

**Институциональные механизмы вовлечения малого и среднего
предпринимательства в политику технологического суверенитета России**

Пчелин И.А., студент кафедры «Инженерный бизнес и менеджмент»,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Попова С.А., студент кафедры «Инженерный бизнес и менеджмент»,
Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана,
Москва, Россия

Аннотация. В статье систематизированы институциональные механизмы вовлечения малого и среднего предпринимательства в политику технологического суверенитета России 2022–2025 гг. На основе контент-анализа нормативных правовых актов и сопоставления с практиками Китая, ЕС и США предложена авторская четырёхмерная классификация мер поддержки и выявлены шесть институциональных разрывов. Сформулированы рекомендации по согласованию инструментов поддержки технологических МСП.

Ключевые слова: технологический суверенитет; малое и среднее предпринимательство; институциональные механизмы; государственная поддержка; импортозамещение; реестр отечественного программного обеспечения

**Institutional mechanisms for involving small and medium-sized enterprises in
Russia's technological sovereignty policy**

Pchelin I.A., student of the Department of Industrial Business and Management,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Popova S.A., student of the Department of Industrial Business and Management,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia

Annotation. The article systematises institutional mechanisms for involving small and medium-sized enterprises in Russia's technological sovereignty policy of 2022–2025. Based on content analysis of regulatory acts and comparison with practices of China, the EU and the USA, the authors propose a four-dimensional classification of support measures and identify six institutional gaps. Recommendations are formulated for aligning support instruments for technological SMEs.

Key words: technological sovereignty; small and medium-sized enterprises; institutional mechanisms; state support; import substitution; Unified Register of Russian Software

Введение. Санкционный шок 2022 г. поставил перед российской экономикой задачу построения технологического суверенитета – способности страны самостоятельно формировать и воспроизводить критические технологии и контролировать сквозные цепочки создания стоимости [1; 2; 3]. В академическом поле технологический суверенитет трактуется не как автаркия, а как кооперативная стратегия с элементами государственного контроля над критическими технологическими узлами [12, с. 40–42]. Утверждённая Распоряжением Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р Концепция технологического развития на период до 2030 года формулирует три цели: национальный контроль над критическими и сквозными технологиями, инновационно-ориентированный экономический рост и устойчивое функционирование производств [4].

Опыт успешных догоняющих стран – от Тайваня и Республики Корея до Государства Израиль, Китая и Германии – показывает, что устойчивый технологический суверенитет невозможен без плотного слоя малых и средних технологических компаний, специализирующихся на узких нишах и закрывающих тысячи отдельных импортных зависимостей [14; 15]. В Китайской Народной Республике это 17,6 тыс. «специализированных инновационных

МСП» (小巨人) накопленным итогом по результатам 14-й пятилетки (2021–2025); в США – более 4 тыс. компаний, ежегодно получающих гранты SBIR/STTR; в Европейском союзе – около 742 бенефициаров программы EIC Accelerator за 2021–2024 гг.

В Российской Федерации на I квартал 2026 г. в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства находится около 6,95 млн предприятий и индивидуальных предпринимателей. Меры поддержки рассредоточены по ведомственной вертикали: Минцифры управляет реестром отечественного программного обеспечения [5] и налоговым манёвром для ИТ; Минпромторг – реестром российской промышленной продукции и субсидиями Фонда развития промышленности; Минэкономразвития – особыми экономическими зонами и программой льготного кредитования; Фонд содействия инновациям – грантами на ранних стадиях; Фонд «Сколково» – резидентством на средних стадиях; Корпорация МСП и платформа «МСП.РФ» – горизонтальной поддержкой; РФРИТ – особо значимыми проектами; ВЭБ.РФ – реестром проектов технологического суверенитета. Каждый инструмент эффективен внутри своего ведомственного периметра, однако согласование по стадиям жизненного цикла МСП отсутствует, что порождает «белые пятна» на переходах seed → startup → growth → scale-up.

Настоящая статья ставит три задачи: систематизировать институциональные механизмы вовлечения МСП в политику технологического суверенитета на основе открытых источников; выявить институциональные «белые пятна» и дублирования на стыках ведомств; предложить авторскую схему согласования мер поддержки по жизненному циклу МСП.

Научная новизна работы состоит в построении авторской четырёхмерной классификации институциональных мер поддержки МСП в рамках политики технологического суверенитета (ведомство × инструмент × стадия жизненного цикла × отраслевой приоритет), охватывающей более 30 нормативных правовых актов 2022–2025 гг. и восемь профильных ведомств; в идентификации шести институциональных разрывов на стыке программ Минцифры, Минпромторга,

ФСИ и Фонда «Сколково»; в предложении схемы «life-cycle matched support», привязывающей тип инструмента к стадии развития компании и к её отраслевой траектории в таксономии Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 [3].

Обзор литературы. Теоретический каркас исследования опирается на две линии. Первая – теория национальных инновационных систем, в рамках которой технологическое развитие трактуется как результат взаимодействия фирм, университетов и государства; МСП играют роль носителей радикальных инноваций, но их вклад зависит от качества горизонтальных связей и инфраструктуры трансфера. Вторая линия – новая экономика промышленной политики Р. Юхаса, Н. Лейна и Д. Родрика [16] и концепция предпринимательского государства, в рамках которой государство не только корректирует провалы рынка, но и выступает инвестором первой инстанции в рискованные технологические направления.

Современная литература о технологическом суверенитете определяет его как способность государства обеспечивать доступ к критическим технологиям на своих условиях при сохранении международной кооперации. Обзор ОЭСР [15] и работа Б. Нотона о промышленной политике КНР [14] дают широкую картину геоэкономического контекста. В российской литературе В.М. Полтерович [11] указал на возросшую потребность в формировании длинных внутренних цепочек добавленной стоимости в условиях изоляции от Запада. Т. Р. Гареев [12] и Ю. В. Симачёв с соавторами [10] эмпирически показали, что около 69 % фирм обрабатывающей промышленности ощутили санкционное влияние к осени 2022 г.; стратегию развития смогли реализовать те компании, что ранее работали в условиях международной конкуренции.

Е. А. Капогузов и А. М. Пахалов [9] на материале экспертных интервью показали преобладание установки на усиление национального контроля над ключевыми технологиями при сохранении международных связей. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности подробно рассмотрено С. В. Тереховой [13]. Эффекты развития сферы МСП и

налоговая политика анализируются в исследованиях В. А. Бариновой, Ю. В. Царевой и А. М. Шестоперова [16]. Тем не менее в российской академической литературе до сих пор отсутствует систематизированное картирование институциональных мер поддержки МСП по жизненному циклу и ведомственной принадлежности: существующие работы либо описывают отдельные инструменты, либо рассматривают технологический суверенитет на макроуровне, обходя вопрос согласования мер. Настоящая статья заполняет эту нишу.

Методология. Исследование построено на методологии институционального картирования с применением трёх взаимодополняющих методов. Во-первых, использован контент-анализ нормативных правовых актов: проанализированы федеральные акты 2022–2025 гг. (указы Президента Российской Федерации, федеральные законы, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, ведомственные акты), опубликованных на портале pravo.gov.ru и в справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Во-вторых, проведён вторичный анализ количественных данных из открытых источников: статистики Единого реестра субъектов МСП ФНС России, публичных отчётов Фонда содействия инновациям, Фонда «Сколково», Фонда развития промышленности, РФРИТ, Корпорации МСП, цифровой платформы «МСП.РФ», данных ГИСП и Единого реестра российских программ для электронных вычислительных машин.

В-третьих, применён сравнительный международный анализ: для каждой юрисдикции (Китай, Европейский союз, США) собраны сопоставимые параметры – год запуска стратегии, бюджет, приоритетные отрасли, ведомственные операторы, специализированные инструменты для МСП, налоговые режимы, результативность по числу поддержанных компаний.

Оригинальный аналитический инструмент – авторская четырёхмерная матрица «ведомство × инструмент × стадия жизненного цикла × отраслевой приоритет». Стадии жизненного цикла определены по методологии ОЭСР: *seed* (идея, до команды), *startup* (команда, минимально жизнеспособный продукт),

growth (выручка, первые продажи), scale-up (масштабирование). Отраслевые приоритеты – 13 направлений таксономии Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 [3]. Ограничения исследования: реестр аккредитованных ИТ-компаний Минцифры был закрыт из открытого доступа в 2022 г.; по реестру малых технологических компаний не публикуется погодная разбивка; авторы используют только открытые источники, что исключает коммерческие базы СПАРК и Pitchbook.

Результаты. Нормативный контур политики технологического суверенитета сформировался в три волны. Первая волна (весна–осень 2022 г.) была антикризисной и реактивной. Указом Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 введён «ИТ-манёвр» – налоговые льготы, льготные кредиты под ставку не более 3 %, отсрочка от призыва, упрощение найма иностранных специалистов в аккредитованных ИТ-компаниях [1]. Федеральный закон от 14.07.2022 № 321-ФЗ [7] скорректировал условия применения льготы по налогу на прибыль и страховым взносам для ИТ-компаний (нулевая ставка налога на прибыль для ИТ-отрасли была введена ранее ФЗ № 67-ФЗ от 26.03.2022): закон снизил порог доли профильных ИТ-доходов с 90 % до 70 %, отменил требование по минимальной численности работников и расширил перечень профильных видов деятельности. Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 № 1729 [6] введён обновлённый порядок государственной аккредитации ИТ-компаний в Минцифры.

Вторая волна (2023 г.) была стратегически-конструктивной. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р утвердило Концепцию технологического развития на период до 2030 года, впервые зафиксировавшую задачу национального контроля над критическими и сквозными технологиями [4]. Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 введена таксономия проектов технологического суверенитета (13 приоритетных направлений: малотоннажная химия, станкостроение, радиоэлектроника, беспилотные авиационные системы,

биотехнологии, фармацевтика, медицинская техника, авиастроение, судостроение и др.) и установлен реестр проектов, ведущийся ВЭБ.РФ [3].

Третья волна (2024–2025 гг.) связана с обновлением национальных целей. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 установил семь национальных целей, включая технологическое лидерство, и предписал разработку национальных проектов технологического суверенитета по девяти направлениям [2]. Наиболее масштабный из них – нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства» (запущен 1 января 2025 г.); его финальные бюджетные параметры на 2025–2030 гг. составляют 1,013 трлн руб. федерального бюджета и 420 млрд руб. внебюджетных источников. Налоговая реформа 2025–2026 гг., закреплённая Федеральным законом от 28.11.2025 № 425-ФЗ [8], изменила условия применения УСН/ПСН и ИТ-льгот, а также ввела технологический сбор.

Таблица 1

Ключевые нормативные правовые акты политики технологического суверенитета 2022–2025 гг.

№	Дата	Номер	Название	Тип	Адресат
1	02.03.2022	№ 83	О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли ИТ в РФ	Указ Президента	ИТ-компании, в т. ч. МСП
2	14.07.2022	№ 321-ФЗ	О внесении изменений в часть вторую НК РФ	Федеральный закон	ИТ-МСП
3	30.09.2022	№ 1729	Об аккредитации российских ИТ-организаций	ПП РФ	ИТ-компании
4	15.04.2023	№ 603	Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета	ПП РФ	Корпорации и МСП
5	20.05.2023	№ 1315-р	Концепция технологического развития до 2030 года	Распоряжение Правительства	Все
6	07.05.2024	№ 309	О национальных целях развития РФ до 2030 и до 2036 года	Указ Президента	Все
7	16.11.2015 (ред. 09.12.2025)	№ 1236	О запрете допуска иностранного ПО в госзакупках	ПП РФ	ИТ-МСП и корпорации
8	17.07.2015 (ред. 29.06.2024)	№ 719	О подтверждении производства российской промпродукции	ПП РФ	Промышленные МСП

№	Дата	Номер	Название	Тип	Адресат
9	24.07.2007 (ред. 2026)	№ 209- ФЗ	О развитии МСП в РФ	ФЗ	МСП
10	декабрь 2024	Паспорт	Нацпроект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»	Акт Правительства	Все
11	28.11.2025	№ 425- ФЗ	О налоговой реформе 2026 (НДС 22 %, УСН/ПСН, ИТ-льготы)	ФЗ	Все

Источник: составлено авторами по данным publication.pravo.gov.ru, government.ru, consultant.ru.

Анализ восьми ведомств и институтов развития, формирующих контур поддержки технологических МСП, позволил систематизировать их инструментарий по стадиям жизненного цикла компании. В табл.2 приведена матрица распределения мер по стадиям «seed – startup – growth – scale-up».

Таблица 2

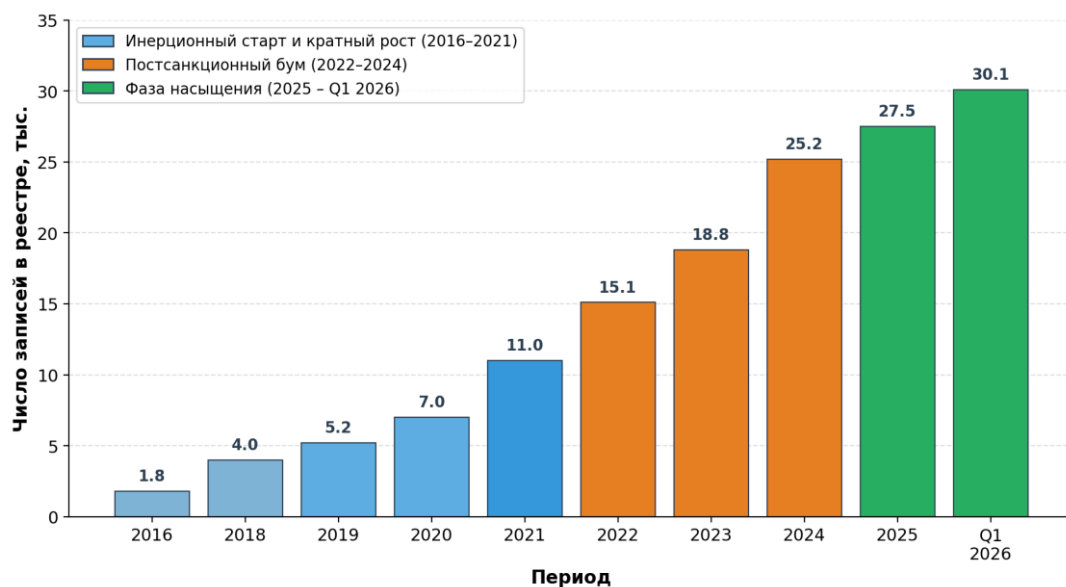
Матрица мер поддержки МСП по ведомствам и стадиям жизненного цикла

Оператор	Seed (идея)	Startup (MVP)	Growth (продажи)	Scale-up (масштаб)
ФСИ	«Студенческий стартап» (1 млн руб.); УМНИК (до 1 млн)	«Старт-1», «Старт-2» (до 10 млн); «Старт-ИИ» (до 50 млн)	«Развитие» (до 20–30 млн); «Коммерциализация» (до 30 млн)	Интернационализация, акселерация
Фонд «Сколково»	Микрогранты	Минигранты; резидентство	Гранты НИОКР; налог на прибыль 0 %, страховые 14 %	Equity-фонды Сколково
Минцифры	—	Аккредитация ИТ-компаний	Реестр отечественного ПО; налог на прибыль 0 %	РФРИТ: ОЗП (до 500 млн руб.)
Минпромторг / ФРП	—	Реестр промпродукции (вход)	ФРП «Проекты развития» (до 5 млрд руб., 1–3 %)	ФРП «Маркировка», «Комплекующие»; КПП, СПИК 2.0
Минэкономразвития	—	ОЭЗ-резидентство	Программа 1764; реестр МТК	ОЭЗ (налоговые льготы); ТОР
Корпорация МСП / МСП.РФ	Обучение, консалтинг	«Цифровой профиль»	Льготные кредиты, гарантии, лизинг	«Взлёт – от стартапа до IPO»
ВЭБ.РФ	—	—	Реестр проектов ТС	Фабрика проектного финансирования
РФРИТ	—	—	Гранты на ИТ-продукты	ОЗП (до 500 млн руб.)

Источник: составлено авторами. Знак «—» означает отсутствие специализированного инструмента.

Матрица показывает концентрацию инструментов на стадиях growth и scale-up и относительно слабое покрытие стадии seed за пределами Фонда содействия инновациям. Стадия startup закрыта неравномерно: ИТ-сегмент получает доступ к реестру отечественного ПО, налоговому манёвру и резидентству Сколково, а промышленный сегмент до получения статуса в реестре, предусмотренном Постановлением Правительства Российской Федерации № 719, практически не имеет входных инструментов.

Реестр отечественного программного обеспечения (Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2015 № 1236, оператор – Минцифры) представляет собой один из наиболее информативных индикаторов вовлечения МСП в политику технологического суверенитета [5]. Доступ в реестр даёт компании режим приоритетных государственных закупок, обнуление НДС, а с 2022 г. – критерий применения ИТ-льгот. Динамика реестра представлена на рис. 1.

Источник: составлено авторами по данным reestr.digital.gov.ru, CNews, TAdviser; Q1 2026 – на 31.03.2026.

Рис. 1 – Динамика Единого реестра российских программ для ЭВМ, 2016 – Q1 2026, тыс. записей

Реестр прошёл три фазы роста: инерционный старт (2016–2018), кратный рост после методических изменений (2019–2021) и постсанкционный бум (2022–2024) с приростом 25–34 % в год. Темп прироста замедлился в 2025 г. до 9 %, а за январь–март 2026 г. – до примерно 4 %, что сигнализирует о насыщении

реестра и смещении приоритетов от количества к глубине замещения. На конец I квартала 2026 г. реестр охватывает около 11,1 тыс. правообладателей, из которых более 60 % формально относятся к МСП. Реестр российской промышленной продукции на I квартал 2026 г. превысил 425 тыс. товарных позиций.

Таблица 3

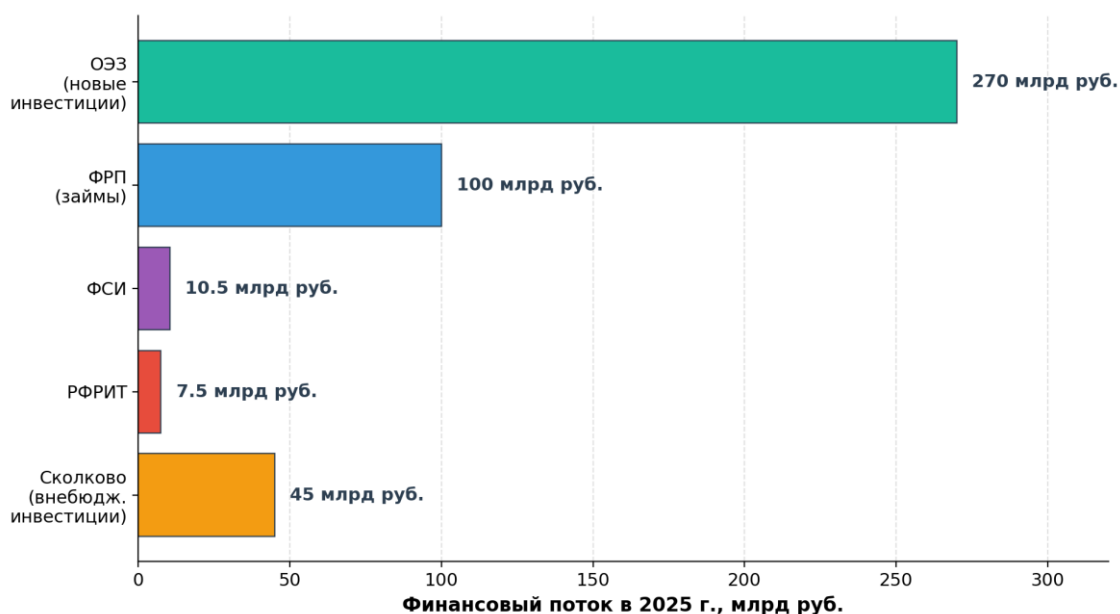
Финансирование программ поддержки МСП, 2022 – Q1 2026

Оператор / показатель	2022	2023	2024	2025	Q1 2026
ФСИ: расход федерального бюджета, млрд руб.	~7,0	~10,0	10,2	~10,5	н/д
Фонд «Сколково»: число резидентов	~3 500	3 912	4 684	~5 000	~5 100
Фонд «Сколково»: выручка резидентов, млрд руб.	351,9	508,0	704,3	~870	н/д
ФРП: объём займов, млрд руб.	~50	142	>104	>100	н/д
ФРП накопительно, проектов / млрд руб.	–	–	–	>2 080 / >700	>2 100 / ~720
РФРИТ: гранты, млрд руб.	3,6	5,3	7,2	~7,5	н/д
ОЭЗ: число резидентов	~1 050	~1 230	>1 300	>1 380	>1 400
ОЭЗ: накопленные инвестиции, трлн руб.	~1,2	~1,9	2,7	~2,9	н/д
МСП.РФ: число пользователей	–	320 тыс.	670 тыс.	1,5 млн	~1,7 млн
Единый реестр МСП, млн субъектов	5,94	5,95	6,20	6,76	6,95

Источник: составлено авторами по данным *fasie.ru*, *sk.ru*, *fprpf.ru*, *rfrit.ru*, *economy.gov.ru*, *corpmsp.ru*, ФНС России. Q1 2026 – оперативные данные на 31.03.2026.

Картина по институтам развития высвечивает четыре наблюдения. Во-первых, Фонд содействия инновациям работает в режиме высокой пропускной способности (около 4,3 тыс. грантополучателей в 2024 г. при бюджете 10,2 млрд руб.). Во-вторых, «Сколково» демонстрирует устойчивый рост выручки резидентов в 2,5 раза за 2022–2025 гг. В-третьих, Фонд развития промышленности к Q1 2026 г. накопил более 2 100 проектов и около 720 млрд руб., 1 125 запущенных производств; региональные ФРП работают в 87 субъектах Российской Федерации. В-четвёртых, особые экономические зоны

достигли накопленных инвестиций в 2,7 трлн руб. при более чем 1 300 резидентах. Распределение финансовых потоков 2025 г. по операторам наглядно представлено на рис. 2.

Источник: составлено авторами по публичным отчётам институтов развития за 2025 г.

Рис. 2 – Финансовые потоки программ поддержки технологических МСП по операторам в 2025 г., млрд руб.

Авторская классификация использует четыре измерения: ведомство-оператор; тип инструмента; стадия жизненного цикла; отраслевой приоритет по таксономии Постановления Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 [3]. Перекрёстная проверка проанализированных нормативных правовых актов и инструментов выявила шесть институциональных «белых пятен» и дублирований, систематизированных в табл.4.

«Белое пятно» № 1 – «долина смерти» – наиболее значимо. Грант ФСИ «Старт-2» выдаётся до 10 млн руб., а минимальная сумма займа Фонда развития промышленности по базовой программе составляет 50 млн руб. (с 2024 г. для отдельных программ – от 20 млн). В промежутке 10–50 млн руб. частные венчурные инвестиции в санкционных условиях резко сократились, а Фонд «Сколково» закрывает эту зону лишь для своих резидентов. Между тем именно в этой зоне происходит критическая трансформация «технология → продукт → пилотный контракт». «Белое пятно» № 2 касается ИТ-НИОКР-стартапов: для

аккредитации Минцифры требуется, чтобы не менее 30 % выручки предыдущего периода приходилось на профильные ИТ-виды деятельности, и стартап, ведущий НИОКР и не имеющий выручки, формально не может быть аккредитован и теряет доступ к налогу на прибыль 0 %.

Таблица 4

Институциональные «белые пятна» и дублирования

№	Проблема	Стык ведомств	Последствия
1	«Долина смерти» между грантом ФСИ «Старт-2» (до 10 млн) и первыми займами ФРП (от 50 млн)	ФСИ – ФРП	Seed → startup компании не дотягивают до ФРП; теряются проекты в 10–50 млн руб.
2	Требование 30 %-й доли ИТ-выручки для аккредитации Минцифры отсекает команды с доминирующей НИОКР-нагрузкой	Минцифры – ФСИ	Ранние ИТ-стартапы до коммерциализации не получают доступ к ИТ-льготам
3	Разделение реестра ПО (Минцифры) и реестра радиоэлектроники (Минпромторг, ПП № 878)	Минцифры – Минпромторг	Встраиваемое ПО подаётся в оба реестра, двойная отчётность, разные критерии
4	Нет согласования между таксономией ТС (ВЭБ.РФ) и критериями ФСИ «Развитие»	ВЭБ.РФ – ФСИ	Проект, признанный приоритетным для технологического кредита, не получает льгот ФСИ без повторной оценки
5	Резидентство «Сколково» и статус ОЭЗ формально несовместимы	«Сколково» – Минэк	Компания выбирает между pre-revenue и post-revenue режимами без переходной рамки
6	Реестр МТК функционирует параллельно Единому реестру МСП, но даёт отдельные преференции, не синхронизированные с ИТ-аккредитацией	Минэк – Минцифры – ФНС	МТК-статус не автоматически даёт ИТ-льготы; двойная процедура

Источник: авторский анализ.

Сравнительный анализ Россия–Китай–Европейский союз–США показывает существенные различия в институциональном дизайне. С 2019 г. Министерство промышленности и информатизации Китайской Народной Республики ведёт многоуровневую пирамиду развития МСП: около 140 тыс. «специализированных», около 70 тыс. «специализированных и новых» и 14,6 тыс. «малых гигантов» (小巨人). Отраслевой флагман – «Big Fund III», учреждённый 24 мая 2024 г. с зарегистрированным капиталом 344 млрд юаней (около 47,5 млрд долл. США). European Chips Act (Regulation (EU) 2023/1781)

мобилизует более 43 млрд евро публично-частных инвестиций. EIC Accelerator предоставляет deep-tech МСП грант до 2,5 млн евро плюс долевою инвестицию до 15 млн евро. CHIPS and Science Act США авторизует около 280 млрд долл. на 10 лет, из них 52,7 млрд – прямые субсидии на полупроводниковое производство; SBIR/STTR обеспечивают трёхфазное финансирование (Phase I до 314 тыс. долл., Phase II – до 2,15 млн долл., Phase III – через федеральные закупки).

Таблица 5

Сравнение институциональных моделей: Россия, Китай, ЕС, США

Параметр	Россия	Китай	ЕС	США
Ключевая стратегия	Концепция техразвития-2030 (2023); таксономия ТС (2023); нацпроект «Экономика данных» (2025)	Made in China 2025 (2015); 14-й пятилетний план; SRDI Little Giants (2019)	European Chips Act (2023); NZIA (2024); Draghi plan (2024)	CHIPS and Science Act (2022); Manufacturing USA (2014)
Ключевой бюджет	Нацпроект «Экономика данных»: 1,013 трлн руб. фед. + 0,42 трлн внебюдж.	Big Fund I+II+III: ~95,7 млрд долл.	Chips Act: >43 млрд евро; Horizon Europe: 93,5 млрд; EIC: 10,1 млрд	CHIPS Act: 280 млрд долл. (52,7 на чипы)
Целевая «пирамида» МСП	МТК (с 2023 г.); МСП.РФ ~1,7 млн; «Сколково» ~5 100; ОЭЗ >1 400	~140 тыс. SRDI → 17,6 тыс. Little Giants	EIC Accelerator ~742 (2021–2024)	SBIR ~4 тыс./год; Manufacturing USA >1,5 тыс.
Флагманский грант МСП	ФСИ «Старт-ИИ» 50 млн руб. (~550 тыс. долл.)	6 млн юаней / 3 года (~850 тыс. долл.)	EIC Accelerator 2,5 млн евро + equity 15 млн	SBIR Phase II 2,15 млн долл.
Налоговая рамка	Прибыль 0 % для ИТ; СВ 7,6 %; «Сколково» 0 % и 14 %; ОЭЗ 0–2 %	НИОКР-супервычет 200 % (220 % для IC); HNTE 15 %	Нет общеевропейского; CIR Франция 30 %	Section 41 R&D credit; CHIPS 25 % ITC
Координация	Ведомственная (8 операторов)	Вертикальная (МИТ + Минфин + провинции)	Регуляторная + госаид	Сеть агентств (DOC/NIST/NSF/DoD/DOE)

Источник: составлено авторами по данным pravo.gov.ru, fasie.ru, sk.ru, [MIIT](http://miit.ru), [EUR-Lex](http://eur-lex.europa.eu), ec.europa.eu, sbir.gov.

Из сопоставления следуют три вывода. Первый: российская модель ближе к ЕС по ведомственной фрагментации, но уступает по интегрированности; по масштабу на единицу – уступает и Китаю, и США. Второй: КНР создала дифференцированную пирамиду статусов МСП с операциональной связью с приоритетами «Made in China 2025», что позволяет государству выбирать

игроков, закрывающих конкретные технологические провалы. В России реестр малых технологических компаний (с 2023 г.) идёт в этом направлении, но пока не имеет ни пирамидальной структуры, ни связи с таксономией ПП № 603. Третий: SBIR/STTR США демонстрирует ценность фазного продвижения с последовательным увеличением грантовой поддержки. Аналогичная линейка в России («Старт» → «Развитие» → «Коммерциализация» ФСИ) существует, но не сопряжена с ФРП, «Сколково» и РФРИТ в единый коридор.

Обсуждение и заключение. Полученные результаты позволяют сформулировать три обобщающих наблюдения о состоянии российской институциональной системы поддержки технологических МСП. Во-первых, институциональная асимметрия по жизненному циклу. Сопоставление с практиками Китая, ЕС и США показывает, что ни одна из стран не достигла полной симметрии инструментов по стадиям, однако в российском случае асимметрия усугубляется ведомственной фрагментацией и отсутствием единой траектории прохождения. Тезис В. М. Полтеровича [11] о необходимости генерального агентства развития находит подтверждение: без координирующего центра, сопоставимого по статусу с китайским МПТ, российская система воспроизводит параллельные потоки. Частично эту роль выполняет ВЭБ.РФ через реестр проектов технологического суверенитета.

Во-вторых, налоговая архитектура как самый сильный инструмент. Режим «налог на прибыль 0 % плюс страховые взносы 7,6 %» для аккредитованных ИТ-компаний (введён ФЗ № 67-ФЗ от 26.03.2022 и скорректирован ФЗ № 321-ФЗ [7]) не имеет аналогов по привлекательности среди российских мер. Однако для промышленных МСП-разработчиков (станкостроение, микроэлектроника, малотоннажная химия) сравнимых по мощности налоговых инструментов нет: ФРП оперирует займами, а не льготами, а «Сколково» доступно не всем отраслям из-за критерия инновационности. Это создаёт перекос распределения в пользу ИТ.

В-третьих, узкое место – не объём ресурсов, а пропускная способность. Суммарные финансовые потоки через восемь институтов развития в 2025 г.

превысили 380 млрд руб. По абсолютным цифрам российская система уступает США и ЕС, но сопоставима с отдельными программами Китая. Проблема не в деньгах, а в маршруте: типичная компания проходит через 3–4 ведомства, в каждом – свой пакет документов, свои критерии, своя отчётность. В результате издержки соответствия для МСП могут достигать 15–20 % времени команды.

На основании проведённого анализа выделены семь приоритетных направлений донстройки российской системы поддержки технологических МСП на горизонте 2026–2028 гг. Первое – закрытие «долины смерти» 10–50 млн руб. через введение переходного инструмента ФСИ → ФРП: совместный продукт «Пилотирование», предусматривающий грант-заём до 30 млн руб. (70 % – грант ФСИ, 30 % – возвратное финансирование ФРП). Второе – пересмотр критерия аккредитации ИТ-компаний для НИОКР-стадии: ввести временную «техническую аккредитацию» на 24 месяца для организаций без выручки, но с подтверждённым НИОКР-треком. Третье – синхронизация реестров: внедрить единый цифровой идентификатор для продукта в ГИСП и реестре ПО, взаимно признавать экспертизу. Четвёртое – связка таксономии проектов технологического суверенитета с программами ФСИ, «Сколково» и РФРИТ: ввести автоматическое преимущество для проектов из 13 приоритетных направлений ПП № 603. Пятое – фазный коридор продвижения по аналогии с SBIR/STTR. Шестое – единое окно технологического суверенитета для МСП при ВЭБ.РФ. Седьмое – российский аналог китайской пирамиды SRDI на базе реестра МТК: градация «перспективная МТК → верифицированная МТК → флагманская МТК».

Политика технологического суверенитета 2022–2025 гг. запустила крупнейшую за тридцать лет реконструкцию российского институционального каркаса поддержки технологических МСП. Восемь ведомств и институтов развития, проанализированные нормативные правовые акты и более 380 млрд руб. ежегодных финансовых потоков создали разветвлённую систему. Однако система страдает от ведомственной фрагментации, функциональных разрывов между стадиями жизненного цикла и избыточных издержек соответствия.

Российская модель по фрагментации ближе к ЕС, по дифференциации статусов МСП и отраслевым фондам отстаёт от Китая, по согласованности фаз грантового цикла – от США; одновременно налоговая архитектура для ИТ-компаний России является одной из самых конкурентоспособных в мире.

Ключевой вывод исследования состоит в том, что технологический суверенитет невозможен без специализированной МСП-инфраструктуры, и именно в этой зоне сосредоточен наибольший резерв эффективности российской политики. Международный опыт (SRDI в Китае, EIC в ЕС, SBIR/STTR в США) подтверждает: наиболее успешные модели строятся не на увеличении ресурсов, а на их координации по стадиям, фазам и отраслевым приоритетам. Авторская четырёхмерная классификация, выявленные шесть «белых пятен» и семь практических рекомендаций образуют операциональную повестку для Правительства Российской Федерации и институтов развития на 2026–2028 гг.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.03.2022 № 83 «О мерах по обеспечению ускоренного развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001> (дата обращения: 25.04.2026).

2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202405070015> (дата обращения: 25.04.2026).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2023 № 603 «Об утверждении приоритетных направлений проектов технологического суверенитета и проектов структурной адаптации экономики Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202304170025> (дата обращения: 25.04.2026).

4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305250050> (дата обращения: 25.04.2026).

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (в ред. от 09.12.2025). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201511200006> (дата обращения: 25.04.2026).

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 № 1729 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации российских организаций, осуществляющих деятельность в области информационных технологий» (в ред. от 28.11.2025). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210010005> (дата обращения: 25.04.2026).

7. Федеральный закон от 14.07.2022 № 321-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140084> (дата обращения: 25.04.2026).

8. Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202511280017> (дата обращения: 25.04.2026).

9. Капогузов Е. А., Пахалов А. М. Технологический суверенитет: концептуальные подходы и восприятие российскими академическими экспертами // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. – № 3 (64). – С. 244–250. – URL: <https://www.econorus.org/repec/journl/2024-64-244-250r.pdf> (дата обращения: 25.04.2026).

10. Симачёв Ю. В., Яковлев А. А., Голикова В. В., Городный Н. А., Кузнецов Б. В., Кузык М. Г., Федюнина А. А. Российские промышленные компании в условиях «второй волны» санкционных ограничений: стратегии реагирования // Вопросы экономики. – 2023. – № 12. – С. 5–30. – URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/4578> (дата обращения: 25.04.2026).

11. Полтерович В. М. Ещё раз о том, куда идти: к стратегии развития в условиях изоляции от Запада // Журнал Новой экономической ассоциации. –

2022. – № 3 (55). – С. 234–244. – URL: <https://www.econorus.org/repec/journal/2022-55-234-238r.pdf> (дата обращения: 25.04.2026).

12. Гареев Т. Р. Технологический суверенитет: от концептуальных противоречий к практической реализации // *Terra Economicus*. – 2023. – Т. 21, № 4. – С. 38–54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskii-suverenitet-ot-kontseptualnyh-protivorechii-k-prakticheskoy-realizatsii> (дата обращения: 25.04.2026).

13. Теребова С. В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // *Проблемы развития территории*. – 2023. – Т. 27, № 1. – С. 92–112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-malogo-biznesa-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (дата обращения: 25.04.2026).

14. Naughton B. *The Rise of China's Industrial Policy, 1978 to 2020*. – Mexico City: Facultad de Economía, UNAM (CECHIMEX), 2021. – 148 p. – URL: https://docs.dusselpeters.com/CECHIMEX/Naughton2021_Industrial_Policy_in_China_CECHIMEX.pdf (дата обращения: 25.04.2026).

15. *OECD SME and Entrepreneurship Outlook 2023*. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 484 p. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-sme-and-entrepreneurship-outlook-2023_342b8564-en.html (дата обращения: 25.04.2026).

16. Баринова В. А., Царева Ю. В., Шестоперов А. М. Самозанятые в России: развитие сферы МСП или движение к «гаражной экономике» // *Экономическая политика*. – 2023. – Т. 18, № 3. – С. 136–163. – URL: <https://www.ecpolicy.ru/jour/article/view/33> (дата обращения: 25.04.2026).

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 03/02/2022 № 83 «On measures to ensure the accelerated development of the information technology industry in the Russian Federation». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202203020001> (accessed: 04/25/2026).

2. Decree of the President of the Russian Federation dated 05/07/2024 № 309 «On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202405070015> (accessed: 04/25/2026).

3. Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/15/2023 № 603 «On Approval of Priority Areas for Projects of Technological sovereignty and Projects for Structural Adaptation of the Economy of the Russian Federation». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View / 0001202304170025> (date of application: 04/25/2026).

4. Decree of the Government of the Russian Federation dated 05/20/2023 № 1315-r «On approval of the Concept of Technological Development for the period up to 2030». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View / 0001202305250050> (accessed: 04/25/2026).

5. Decree of the Government of the Russian Federation dated 11/16/2015 № 1236 «On the Establishment of a Ban on the Admission of Software Originating from Foreign Countries for Procurement Purposes to meet State and Municipal Needs» (as amended. dated 09.12.2025). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View / 0001201511200006> (accessed: 04/25/2026).

6. Resolution of the Government of the Russian Federation of 30.09.2022 № 1729 «On Approval of the Regulations on State Accreditation of Russian Organizations Engaged in Activities in the field of Information Technology» (as amended. dated 11/28/2025). – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210010005> (date of application: 04/25/2026).

7. Federal Law № 321-FZ dated 07/14/2022 «On Amendments to Part Two of the Tax Code of the Russian Federation». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207140084> (date of request: 04/25/2026).

8. Federal Law № 425-FZ dated 11/28/2025 «On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202511280017> (accessed: 04/25/2026).

9. Kapoguzov E. A., Pakhalov A.M. Technological sovereignty: conceptual approaches and perception by Russian academic experts // Journal of the New Economic Association. – 2024. – № 3 (64). – Pp. 244-250. – URL: <https://www.econorus.org/repec/journal/2024-64-244-250r.pdf> (date of request: 04/25/2026).

10. Simachev Yu.V., Yakovlev A. A., Golikova V. V., Gorodny N. A., Kuznetsov B. V., Kuzyk M. G., Fedyunina A. A. Russian industrial companies in the context of the «second wave» of sanctions restrictions: response strategies // Economic issues. – 2023. – № 12. – pp. 5-30. – URL: <https://www.vopreco.ru/jour/article/view/4578> (date of request: 04/25/2026).
11. Polterovich V. M. Once again about where to go: towards a development strategy in isolation from the West // Journal of the New Economic Association. – 2022. – № 3 (55). – Pp. 234-244. – URL: <https://www.econorus.org/repec/journal/2022-55-234-238r.pdf> (accessed: 04/25/2026).
12. Gareev T. R. Technological sovereignty: from conceptual contradictions to practical implementation // Terra Economicus. – 2023. – Vol. 21, № 4. – pp. 38-54. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskii-suverenitet-ot-kontseptualnyh-protivorechiy-k-prakticheskoy-realizatsii> (date of request: 04/25/2026).
13. Terebova S. V. Tax incentives for small businesses in conditions of economic instability // Problems of territorial development. – 2023. – Vol. 27, № 1. – pp. 92-112. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-stimulirovanie-malogo-biznesa-v-usloviyah-ekonomicheskoy-nestabilnosti> (date of access: 04/25/2026).
14. Naughton B. The Rise of China's Industrial Policy, 1978 to 2020. – Mexico City: Facultad de Economía, UNAM (CECHIMEX), 2021. – 148 p. – URL: https://docs.dusselpeters.com/CECHIMEX/Naughton2021_Industrial_Policy_in_China_CECHIMEX.pdf (date of request: 04/25/2026).
15. OECD SME and Entrepreneurship Outlook 2023. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 484 p. – URL: https://www.oecd.org/en/publications/oecd-sme-and-entrepreneurship-outlook-2023_342b8564-en.html (date of access: 04/25/2026).
16. Barinova V. A., Tsareva Yu. V., Shestoporov A.M. Self-employed in Russia: the development of the SME sector or the movement towards a «garage economy» // Economic policy. – 2023. – Vol. 18, № 3. – pp. 136-163. – URL: <https://www.ecpolicy.ru/jour/article/view/33> (date of request: 04/25/2026).

Для цитирования: Пчелин И.А., Попова С.А., Институциональные механизмы вовлечения малого и среднего предпринимательства в политику технологического суверенитета России / Российский экономический интернет-журнал. – 2026. – № 2. URL:

© Пчелин И.А., Попова С.А., Российский экономический интернет-журнал 2026, № 2